

Идолы и Бог

человека равна и даже более ценности любых институтов и социальных образований. Думаю, что грех и убийство начинается как раз там, где ценность человека сужают, ограничивают до ценности и полезности или вреда вещи. Банальный утилитаризм. Думаю, что так человека оценивает тот, кто сам представляет собой не более, т.е. кто к себе относится таким образом. Человек же с творческим сознанием всегда думает о потенциале скрытого, непроявленного в любом человеке, - о свободе. Убивая, мы уничтожаем для этого человека свободу, и, возможно, убиваем этим себя, свою свободу, возможность обогатиться и умножить, дополнить новым своё бытие. Или бытие наскучившее, тошнотворное в своей банальности. Нельзя мыслить себя отдельно от Богом созданного мира. Хоть человек во зле и создаёт свой отделённый от Бога мирок, но это может быть его путём к Богу, поэтому отделять себя даже от таких людей, - значит отделять себя от части Божьего мира, как бы парадоксально это ни звучало. Т.е. однозначность в данном вопросе свойственна только сектантам. Никакого здоровья не хватит, чтобы преобразить падший мир. Но сотворить правду и свет там, где их нет, из мёртвых "костей", - это продолжение Божьего творчества, в котором мы можем участвовать.

Творцы редко убивают и способны на убийство. Обыватели же убивают сплошь и рядом в широком смысле. И хоть один и тот же человек может быть в одно время творцом, а в другое - обывателем, но убийство в отношении к обывателю - двойственной природы и однозначно, без оглядки, без сомнения его может практиковать лишь глупость и антихристианство. Потому что с одной стороны, если убит обыватель, ничего значительного не произошло, т.к. нет разницы, родился ли он или его не было вовсе, как сказал Христос: "Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов". Но с другой стороны, я повторяю, в нём был потенциал Богочеловека, а значит, мы, возможно, потеряли целый мир, целую вселенную. Именно поэтому я выступаю против высшей меры наказания. Одно дело винить других, и совершенно другое - признавать природу чужого в себе. Сознать, что твои движения могут не просто причинить боль, а ожесточить, погасить дух

ближнего или близкого. Тогда ты понимаешь: от того, чтобы стать тем же маньяком, тебя отделяет небольшой шаг. Также ты понимаешь, что когда был невменяем, туп и глуп, - был в числе тех, кто, вероятно, создал то давление мира, которому поддался человек, ставший маньяком. Ибо мир - словно часы: убери одну деталь, и весь механизм расстроится. Итак, не может быть христианского убийства (Н. Бердяев, Мысли о природе войны). Как не может быть и христианского непротивления злу: это скорее буддизм, нежели христианство.

Последствия греха и рабства с момента их возникновения на планете - неизбежный опыт, неотвратимый крест человека. Иезуитизм же есть бегство от этого креста: иллюзорная, утопическая надежда, детство и грех исторического христианства. Разница между поступками Аода, Финееса, Самсона и поведением иезуитов - в идолопоклонстве по-

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

367

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-304>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/496#comment-form>